

DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-176-165-176
УДК 94(470.5)."1929"+336.36.1/5

«ИСКРИВЛЕНИЕ КЛАССОВОЙ ПОЛИТИКИ ЯВИЛОСЬ СЛЕДСТВИЕМ ЗАСОРЕННОСТИ НАЛОГОВОГО АППАРАТА ЧУЖДЫМИ ЛЮДЬМИ»: ОРГАНИЗАЦИЯ КАМПАНИИ ПО ЧИСТКЕ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ¹

Алексей Павлович КИЛИН

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: alexey.kilin@urfu.ru

Аннотация. Рассмотрен механизм контроля над аппаратом финансовых органов, который осуществлялся в рамках кампании по взысканию недоимок с частных предпринимателей и чистке налогового аппарата. Источниками являлись методические материалы Центрального штаба рабочей бригады по шефству над Народным комиссариатом финансов СССР и руководства Свердловского областного финансового управления, направленные в адрес Свердловского окружного финансового отдела. В рамках кампании наряду с чисто фискальными преследовались и политические цели – продемонстрировать решительность властей в борьбе с частным сектором хозяйства и провести чистку аппарата финансовых органов от представителей классово-чуждых социальных групп. Гарантией эффективности кампании, по мнению ее организаторов, являлось привлечение «рабочих от станка», способных последовательно осуществить поставленные цели. Активное участие в кампании граждан, которые не обладали необходимой профессиональной квалификацией, создавало предпосылки для злоупотреблений и нарушений действующего законодательства. Однако это обстоятельство, учитывая политический характер кампании, не являлось недостатком в глазах ее организаторов. В инструкции финансовые работники рассматривались как потенциальные нарушители, а их деятельность оценивалась как недостаточно эффективная и идущая вразрез с идеологическими установками. Такой подход противоречил презумпции невиновности, дискредитировал как отдельных сотрудников, так и в целом финансовые организации. Даная кампания свидетельствовала о решительном наступлении на нэп не только на фронтах борьбы с многоукладной экономикой, но и о свертывании институтов, обеспечивающих функционирование рыночного механизма в советской России. Финансово-кредитные организации либо исчезали, либо их деятельность существенно трансформировалась в рамках мобилизационной модели советской экономики.

Ключевые слова: новая экономическая политика; финансовые органы; налогообложение; кадровая политика; класс; ревизия; чистка; частный сектор

Новая экономическая политика рассматривается нами как модель управления, которая характеризуется следующими отличительными чертами: доминированием (или насаждением) социалистической собственности на средства производства; централизованным планированием управления с элементами рынка; как макромодель, которую предполагалось реализовать на территории всей страны, а впоследствии использовать и за рубежом; авторитарная, находящаяся на грани доиндустриальной и индустриальной модели, она сочетала в себе как традиционно российские элементы, так и советские, выступающие в качестве новаций; ситуационная и адаптивная модель; модель переходной

экономики. Полагаем, что можно говорить не об одной, а о нескольких моделях, которые были реализованы в 1920-е гг., а противоречия нэпа могли вытекать не только из противопоставления политики и экономики, но и из разнонаправленного воздействия на экономику различных моделей управления [1, с. 225].

Дефекты советской системы, следуя принципу упрощения, объяснялись не ее атрибутивными свойствами или несовершенством сформированных институтов, а «качеством человеческого материала». В связи с этим ставилась цель сформировать «нового человека», очистить аппарат управления от старых, выродившихся или оппортунистических элементов. Именно в этом мы видим цель нашего исследования – рассмотреть предпосылки и реализацию процесса санации или чистки кадрового состава налоговых органов.

¹ БЛАГОДАРНОСТИ: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»).

Становление финансово-кредитной системы в условиях экономики переходного периода происходило стремительно, «всерьез и надолго, но не навсегда» [2, с. 330], как следствие, руководство советской России было вынуждено опираться на опыт России дореволюционной. Можно говорить об этих нововведениях как о ретроинновациях, которые воспроизводили в более или менее близких к оригиналу формах рыночные институты, призванные реанимировать экономические отношения в сфере бюджета, кредита, денежного обращения и налогообложения.

К таким институтам относились налоговые органы, в частности областные и окружные финансовые отделы, ответственные за сбор налоговых платежей. Анализ их правового статуса и места в системе органов государственного управления является нетривиальной исследовательской задачей. Фискальные органы и их представители находились в сложной и противоречивой ситуации, так как являлись примером симбиоза старого и нового, располагались на пересечении интересов рыночных и плановых начал. Они разрывались между необходимостью соответствовать идеологическим установкам партийных органов (служить орудием диктатуры пролетариата) и экономической целесообразностью (пополнение доходной части бюджета при сохранении рыночных стимулов к производственной и посреднической деятельности частного сектора).

Как любой реальный или мифический гибрид (например, кентавр или русалка), они могли вызывать гамму смешанных чувств – от удивления до брезгливости. Работой налоговых органов были недовольны практически все, как налогоплательщики, так и органы власти, заинтересованные в пополнении соответствующих бюджетов. Причину дефектов в работе видели не в противоречиях экономики переходного периода, а в людях, в засоренности фискальных органов «социально чуждыми» элементами и в бюрократизме новых советских чиновников, который воспринимался как пережиток, а не как атрибут централизованной и авторитарной управленческой системы.

В.И. Ленин писал: «Наш госаппарат, за исключением Наркоминдела, в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого

сколько-нибудь серьезным изменениям. Он только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого госаппарата. ...Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны? Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры» [3, с. 383].

В.И. Ленин говорит о двойственности или двуличности советского чиновничества. Слово «редиска», памятное по кадрам из кинофильма «Джентльмены удачи», то есть по версии героя фильма «нехороший человек», обозначало именно это противоречивое состояние. Гражданин был «красный», то есть приверженный официальной коммунистической доктрине в своих внешних проявлениях, но «белый», то есть «контрреволюционный» по своим убеждениям.

Новый советский аппарат воспроизводил управленческие технологии старого дореволюционного чиновничества. Это был закономерный и объективный процесс, поскольку рекрутирование управленцев осуществлялось из представителей самых разных социальных групп и сословий, однако, это были люди, которые никакой иной корпоративной культуры, кроме как бюрократической и чиновничьей, просто не знали. Они имели возможность получить образование до октября 1917 г. в силу того, что являлись выходцами из привилегированных и обеспеченных слоев населения, что дополнительно дискредитировало их в глазах пролетариев.

Л.Д. Троцкий весьма образно описал сложившуюся ситуацию: «Увеличилось число бюрократов, а что правящие круги все более и более врастают в верхние слои советско-нэповского общества, что создаются два слоя, два образа жизни, два рода привычек, два рода отношений или, если резкими словами сказать, создаются элементы бытового двоевластия, которое, при дальнейшем развитии, может превратиться в двоевластие политическое. А политическое двоевластие будет уже непосредственной угрозой диктатуре пролетариата. Огромный слой городского партийно-советского люда до трех часов живет, как чиновник, после трех часов

живет, как обыватель, либеральничает против ЦК, а по средам, после 6 часов, осуждает оппозицию за маловерие. Это тип партийца, который весьма подобен тому царскому чиновнику, который исповедовал в частном порядке теорию Дарвина, а когда нужно – представлял свидетельство о святом причастии» [4].

Борьба с бюрократизмом могла вестись «всерьез и надолго», включать существенную трансформацию партийной структуры (превращение партии нового типа в элемент многопартийной системы), а могла ограничиться разбавлением бюрократов выходцами из пролетарской среды. Врожденное классовое чутье должно было подсказать «красным руководителям» верное решение при принятии управленческих решений, а в случае необходимости сломить сопротивление врагов, к которым причисляли как в чистом виде «бывших», так и «перерожденцев». Однако «волком выгрызть бюрократизм» не получалось, а выдвиненцы со временем сами становились звеньями прочной бюрократической цепи. Полагаем, что вопрос был не в количестве выдвиненцев, а в качественных характеристиках системы управления в целом.

Процесс замещения одних социальных слоев другими по принципу «кто был ничем, тот станет всем», осуществлялся во всех секторах хозяйства и сферах государственного управления. Это был способ обеспечить восходящую социальную мобильность для тех социальных групп, которые рассматривались как опора нового строя. При этом учитывался формальный, не зависящий от воли гражданина фактор социального происхождения (близкий сословному признаку), а в ряде случаев и классовый принцип, основанный на преобладающем виде деятельности и отношении к средствам производства.

Зачастую результат процесса пролетаризации или классовой чистки в учреждении или предприятии оценивался по количеству работающих комсомольцев и коммунистов, по численности образованных ими первичных организаций. Предполагалось, что процедура приема в партию как своеобразный фильтр должна была взять на себя решение всех проблем, связанных с лояльностью работника, и обеспечить его безупречное качество, а члены партии должны были сочетать в себе все достоинства, связанные как с со-

циальным происхождением, классовой чистотой, так и идеологически верным способом мышления. Образ члена партии в максимальной степени должен был соответствовать образу «нового человека».

В протоколе заседания обкома Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)) с коммунистами-руководителями торговых и кооперативных организаций Уральской области говорится о кадровом голоде. В документе отражена озабоченность участников чистотой кадрового состава, именно в его засоренности выделась основная причина дефектов работы советской торговли и кооперации.

«Речь т. Егорова (Текстильный синдикат): «Нужно окоммунистичать (не благозвучный, но весьма образный неологизм, подчеркнут нами. – А. К.) наш аппарат, а то нас запутают. <...> Надо в каждое торговое учреждение посадить по одному–двух рабочих от станка, через полгода–год они научатся».

Речь т. Грушевского (Элмаштрест): «Быть замом при спецах – бесполезное дело. Вокруг меня офицеры Колчака, родня и т. д. Я один, а их вокруг меня 38 <...> Я прошу дать мне на первое время двух–трех коммунистов. Ведь у меня машинистки и то сестры милосердия Колчака».

Речь товарища Юртаева (ГПУ): «На почве ненормальных взаимоотношений спецов с коммунистами были случаи самоубийства последних»².

Последнее утверждение можно рассматривать как преувеличение, однако, литературно-художественные произведения содержат свидетельства о серьезных, порой трагических конфликтах «старого» и «нового», антагонистических ценностных установках «революционера» и обывателя. В качестве примера можно привести повесть А.Н. Толстого «Гадюка».

Изучение истории советского общества показывает, что большинство мероприятий советской власти носили характер кампании. В 1929 г. была проведена одна из них, которая вошла в историю как «астраханское дело» [5; 6] и широко освещалась в центральной и региональной прессе, в том числе и в газете Уральского обкома Всесоюзной коммуни-

² ЦДОСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 332. Л. 17.

стической партии (большевиков) (ВКП(б)) «Уральский рабочий». На страницах регионального издания регулярно публиковались материалы о вскрытых нарушениях в финансовых организациях Уральской области, описывались мероприятия по «ликвидации прорывов» и «изживанию недостатков» в широком контексте борьбы с «правым уклоном». Была реализована массивная информационная артподготовка в виде серии статей, репортажей, заметок, карикатур и иных публикаций, посвященных лидерам оппозиции, которая была призвана подготовить общественное мнение к решительной борьбе с частнопредпринимательским укладом, то есть, по сути, дискредитировать энп.

Ситуация в Златоустовском окружном финансовом управлении описывалась следующим образом: «Закончено следствие по делу о злоупотреблениях и правоуклонистских делах в Окрфо. В руках финотделов картонка обследования являлась просто анкетой, где доподлинно записывали «со слов» торговцев ответы на все основные вопросы. Так «со слов» и определялись обороты. Финработники не раз заявляли: «Частнику и так жить трудно». Налоговые инспектора Козловский, Забавнев, Петров способствовали разложению аппарата. Работники налоговых участков оказывались под влиянием частных, шла пьянка, половая распущенность. Недобор промыслового и подоходного налогов за [19]28–29 г. определен в 113 тыс. руб. Наряду с этим были случаи чрезмерного обложения сезонников, мелких кустарей, чистильщиков сапог и т. д.»³.

Административные проступки, а порой и преступления в деятельности финорганов выявлялись с завидной регулярностью. Как результат, был сделан вывод о том, что проблема носит системный характер, и органы фиска не способны к самостоятельному реформированию и санации. Была необходима «свежая», желательна «пролетарская кровь», которая позволит обновить деятельность финансовых структур. Этот способ решения управленческих проблем демонстрирует, с одной стороны, новацию в форме радикальных кадровых перестановок, с другой – отсылает нас к традиции сословного строя, когда предполагалось, что «голубая кровь»

дворянства служит залогом особого восприятия чувства чести и достоинства, обеспечивает более ревностное государственное служение. Ситуация повторялась с точностью до наоборот, когда в советской России для повышения эффективности аппарата управления потребовались люди с пролетарским происхождением, с «красной», а не «голубой» кровью.

В газетной статье сообщалось: «Аппарат финорганов будет освежен выдвиженцами. 10 ноября открылось Всероссийское финансовое совещание. В докладе о кадрах финансового аппарата член коллегии Наркомфина РСФСР тов. Федоров отметил, что некоторая часть аппарата уступила позиции классовому врагу и разлагалась (Астрахань, Тула, Ленинград, Саратов и др.). Даже после вскрытия дел во многих местах продолжает наблюдаться сращивание налогового аппарата с частником и кулаком. Кадры финансовых работников засорены чуждыми и неустойчивыми элементами. Наркомфин направит в местные органы 200 окончивших вузы, 30 комсомольцев, 75 выдвиженцев рабочих и т. д.»⁴.

Основным методом оздоровления работы финансовых органов являлось обновление кадрового состава за счет включения в их состав рабочих, то есть «орабочивание» бюрократических структур, по аналогии с «пролетаризацией» рабочего класса, которая осуществлялась в начале 1920-х гг. на предприятиях Урала [7]. С этой целью «Уралпрофсовет постановил открыть в Свердловске шестимесячные курсы по подготовке налоговых работников. Это решение вызвано необходимостью оздоровить аппарат финотделов. Искривление классовой политики в Свердловском Окрфо явилось следствием засоренности налогового аппарата чуждыми людьми. Среди налоговых работников Окрфо было много вычищенных из советских учреждений. Такие факты наблюдаются и в других финотделах области. Задача открывающихся курсов – подготовить рабочих с производства для работы в налоговом аппарате. Курсы предполагается открыть в ноябре»⁵.

Одним из самых тяжелых обвинений в адрес финансовых организаций состояло в том,

³ Классовый враг на службе Окрфо // Уральский рабочий. 1929. 24 окт. С. 5.

⁴ Аппарат финорганов будет освежен выдвиженцами // Уральский рабочий. 1929. 13 нояб. С. 1.

⁵ Орабочивание налогового аппарата // Уральский рабочий. 1929. 22 окт. С. 6.

что финработники сближаются, в терминологии того периода «сращиваются», с частным сектором, идут ему на уступки, занижают сумму доходов и, соответственно, минимизируют объем налогообложения, что приводит к сокращению доходной части бюджета.

В ходе проверок, как правило, выявлялись факты недообложения частных предпринимателей. Отметим, что методы начисления налогов были несовершенны, и все необходимые процедуры не выполнялись в полном объеме. Значительные суммы не собранных с частного сектора налогов, по подсчетам ревизоров, получались из сопоставления реально собранных налогов и тех, которые было необходимо собрать. Однако потенциально возможные размеры налоговых доходов никак не обосновывались, точнее, для их определения использовались те же методы аналогии, средние показатели, что и при их взимании, то есть рассчитанные весьма приблизительно. Единственное отличие заключалось в том, что проверяющие Наркомфина СССР при собственных расчетах применяли максимальные коэффициенты.

Реальные доходы частных предпринимателей были неизвестны как в силу сокрытия реальных оборотов частниками, так и из-за несовершенства работы налоговиков (дефицит и текучесть кадров, недостаточная квалификация, низкий уровень заработной платы, большая нагрузка, противоречивость установок руководства, осознание того факта, что их деятельность носит временный и переходящий характер и т. п.) [5].

В материалах финансовых организаций содержатся сведения, относящиеся к системе взимания налогов, отчетные мероприятия, аналитические документы, выявляющие недостатки в работе и материалы о дополнительном обложении налогоплательщиков или об отмене незаконно предоставленных льгот. Однако эта деятельность, по мнению властей, была недостаточно радикальна и эффективна, поэтому требовались чрезвычайные и экстренные меры с привлечением независимых и идеологически более выдержанных кадров.

В Государственном архиве Свердловской области, в фонде Свердловский окружного финансового отдела (Окрфо) содержится информация об организации кампании по

взысканию с частного сектора недоимок по налогам.

В письме заведующему Свердловским Окрфо Лебедеву от заместителя заведующего Уральским областным финансовым управлением (Облфу) Иванова от 20 января 1929 г. говорилось следующее: «На Урал прибыл представитель Центрального Штаба по ликвидации недоимок с частного сектора, для организации кампании по всей Уральской области. Организация этой кампании намечается примерно следующим образом: в области создается областной штаб из представителей – прокурора, ГПУ, Облфу, Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) и рабочих с производства, под председательством рабочего с производства; такие же штабы организуются в округах. Для оперативной работы на определенных территориях организуются тройки. Для непосредственного взыскания организуются бригады рабочих. Вся работа по взысканию сводится: а) к проверке действия налог[ового] аппарата по взысканию; б) непосредственному взысканию недоимок с отдельных недоимщиков. <...> Вся работа бригад по взысканию будет начата внезапно в одно определенное число, по всей области и будет производиться ночью. <...> В настоящее же время Вам надлежит независимо от того, в каком размере и объеме будет развернута эта кампания, проделать следующее: 1) в трехдневный [исправлено на «двухдневный». – А. К.] срок составить персональные списки недоимщиков, с недоимкой со ста рублей и выше, как числящих на счетах, так и сложенных; 2) наметить, никому не сообщая, план работ; 3) быть готовым к развертыванию быстрым темпом этой кампании. Письмо ни в коем случае оглашению не подлежит»⁶.

В Инструкции, предназначенной для рабочих инспекторов, подробно описывался план и технология проведения кампании. В преамбуле говорилось о целях кампании и о том, что инициаторами ее проведения в соответствии с советской традицией выступали сами рабочие под руководством партийных организаций. Идеологическим обоснованием для проведения кампании явились задачи индустриализации: «Усиление темпов индустриализации нашей страны и осуществле-

⁶ ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. Р-72. Оп. 1. Ед. хр. 246. Л. 5.

ние пятилетнего плана развития народного хозяйства в четыре года будет осуществлено при дальнейшем и решительном наступлении пролетариата по выкорчевыванию остатка корней капитализма как в городе, так и в деревне. Выполнение контрольных цифр по бюджету требует от работы наших финорганов четкой работы по мобилизации средств на социалистическое строительство, особенно в части максимального взыскания налоговых поступлений с частнокапиталистических элементов. Между тем, как чистка финорганов обнаружила прямые извращения классовой линии в налоговой политике в части сложения недоимок по безнадежности, рассрочке платежей и явного недообложения частнокапиталистического сектора. Поэтому рабочие бригады Электростанции, заводов «Динамо», «АМО» [Автомобильное московское общество. – А. К.], «Серп и Молот» и другие, в порядке собственной инициативы, под руководством НК РКИ, Московской областной РКИ и прокуратуры приступили к взысканию по г. Москве сложных и вынесенных за баланс недоимок, и в своей работе получили положительные результаты. <...> Учитывая, что в работе финорганов по СССР задолженность по налогам частного сектора составляет около 150000000 руб., целесообразно опыт рабочих бригад пролетариев в Москве перенести на весь Союз ССР. Поэтому Центральный Штаб рабочей бригады по шефству над Наркомфином под руководством РКИ и прокуратуры поставил своей задачей немедленное проведение аналогичной кампании и в кратчайший срок по всему СССР и постановил обратиться к рабочим СССР с предложением последовать примеру пролетариев г. Москвы, а для передачи опыта г. Москвы во все крупные города СССР командировать своих представителей – рабочих, участвовавших непосредственно в проведении указанных мероприятий»⁷.

Задача кампании, по мнению ее организаторов, должна была сводиться к следующему: «1. Принудительному взысканию текущей недоимки со злостных неплательщиков, с одной стороны, и неправильно сложной и списанной недоимки, с другой стороны, и выявления факта недообложения частного, с одновременным изъятием от него имущества и ценностей, и обращение их на

покрытие числящейся за ними недоимки по налогам и другим обязательствам перед государством. 2. К оценке классовой линии в работе финансово-налогового аппарата финорганов на основе критического анализа и тщательного изучения полученного материала, в результате проведения операции о причине накопления недоимок, а также методов борьбы с частником в интересах фиска»⁸.

Декларируемые цели свидетельствуют о дефиците ресурсов для реализации планов форсированной индустриализации, поэтому было необходимо активизировать работу по «первоначальному социалистическому накоплению», изъятию из частного сектора хозяйства необходимых ресурсов.

Данные стратегические цели вступали в противоречие с интересами управленцев на местах. Активизация товарооборота, наполнение рынка продовольственными и промышленными товарами происходила не без участия частного сектора. Это, отчасти, снимало социальную напряженность, которая возникала в связи с дефицитом продовольствия и товаров повседневного спроса. Выступая в качестве коммерческого посредника, частник позволял наладить деятельность обобщественного сектора в той части, которая была ему выгодна. Темпы развития обобщественного сектора не позволяли заменить частного в полном объеме, а система централизованного распределения была не в состоянии удовлетворить запросы населения и периодически провоцировала кризисы снабжения. Налоги с частного являлись важным источником пополнения местного бюджета, который в 1920-е гг. был относительно самостоятелен. Эти обстоятельства были очевидны региональным руководителям, поэтому форсированное уничтожение частного сулило им массу проблем, решение которых было возможно, но требовало времени, было чревато большими издержками и сопровождалось карьерными рисками. Прямая речь руководителей Окрфо передает эти опасения: «Частник свертывается, а если мы будем усиленно нажимать, то мы не выполним бюджета». «Частника нужно сохранить, так как наши госорганы и кооперация еще не могут охватить рынок»⁹.

⁷ ГАСО. Ф. Р-72. Оп. 1. Ед. хр. 246. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 5.

⁹ ГАСО. Ф. Р-148. Оп. 1. Ед. хр. 385. Л. 278-278об.

Представители финансово-кредитного сектора экономики, строившие свою работу на основах экономического расчета, прагматизма и хозяйственной целесообразности, рассматривались центральной властью как ненадежные или не вполне лояльные исполнители, неспособные в полном объеме достичь поставленных целей. По этой причине «мотором» кампании должны были стать пролетарии.

Предполагалось, что это «**политическое** (выделено нами. – А. К.) мероприятие проводится под руководством местных органов КК (Контрольной комиссии) РКИ путем организации и вовлечения в эту работу рабочих с производства. Для непосредственного руководства и ведения оперативной работы на крупных предприятиях, преимущественно шефствующих над финорганом, по инициативе самих же рабочих организаций создается «центральный штаб рабочей бригады» из представителей рабочих, составляющих большинство, КК РКИ, ОГПУ, Финоргана и прокуратуры. Штаб возглавляется начальником из числа рабочих. <...> Центральный штаб бригады работает при прокуратуре и в тесном контакте с ней. Проведение и юридическое оформление операций производится по мандату и ордеру прокуратуры. Для руководства работой при финансовых районах или участках создаются оперативные тройки. В тройке председательствует рабочий, а в качестве членов входят представители прокуратуры (следователь) и член комиссии по чистке финансового аппарата. Если работа бригады по времени не совпала с работой по чистке аппарата, то третьим членом в тройку вводится рабочий с производства на правах заместителя председателя.

Прямыми исполнителями работы являются рабочие с производства из числа товарищей, активно проявивших себя на общественной работе, безусловно выдержанные, дисциплинированные и проверенные на практической работе. В зависимости от объема работы, в том или другом финансовом районе или участке, рабочие распределяются по оперативным тройкам. В оперативную работу можно также вовлекать наиболее преданных делу работников финансового аппарата. Однако ни в коем случае не поручать им самостоятельной работы, а только

совместно с рабочим и под его руководством»¹⁰.

В данном случае административными полномочиями, точнее функциями прокурорских работников наделяются общественники, рабочие-активисты с производства. Этот факт свидетельствует о стремлении продемонстрировать верховенство классового принципа над профессиональным, представляет собой обращение к представителям той социальной группы, которая провозглашалась опорой существующего строя и является претворением в жизнь идей «диктатуры пролетариата». Одновременно обращает на себя внимание наделение значительными полномочиями граждан, не имеющих соответствующей профессиональной подготовки.

Если в качестве причины недостаточно полного обложения частного указывалась низкая квалификация финансовых инспекторов и большая текучка кадров, то в кампанию вовлекались граждане, у которых вообще отсутствовали специальные знания и данная работа являлась для них временной. Примечателен тот факт, что в ходе операции рассматривалась как текущая задолженность, так и уже списанная, выведенная ранее «за баланс» с соблюдением всех формальных процедур. Таким образом, ставились под сомнение уже принятые и реализованные решения финансовых органов, что дискредитировало их в глазах налогоплательщиков.

Не ясным остается вопрос, на основе каких принципов должно было обеспечиваться доминирование точки зрения рабочих. Если предполагался демократический принцип принятия решений и с этой целью рабочим гарантируется большинство в «штабе» и «тройках», то почему о принятии решений путем голосования в Инструкции ничего не говорится.

Особый раздел Инструкции посвящен процедурам подготовки к работе. В целом они вполне рациональны, но трудно реализуемы. Предполагалось, что члены троек будут снабжены краткими инструкциями по документированию всех процедур; руководство предприятий должно было сохранить за всеми рабочими заработную плату на время проведения кампании¹¹.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-72. Оп. 1. Ед. хр. 246. Л. 5-6.

¹¹ Там же. Л. 6-7.

Информационной базой для работы троек должны были стать сведения, предоставляемые финансовыми органами. «В целях соблюдения конспирации Центральный штаб по договоренности с Исполкомом получает от финоргана поименный список налогоплательщиков и недоимщиков по каждому финансовому району или участку. <...> Минимум недоимок, по которым производятся операции для изъятия, в зависимости от местных условий, можно установить, примерно, от 100–500 руб., с тем, чтобы мероприятие не коснулось широких кругов мелких недоимщиков, по большей части состоящих из кустарей. Кустари, в отношении которых есть сведения или подозрения, что они под видом кустарного промысла занимаются кустарной торговлей и дают работу на сторону, подлежат также обыску и изъятию их имущества в общем порядке. Причем, в отношении и прочих недоимщиков независимо от суммы недоимки, при наличии имеющихся сведений о неправильном взыскании или недообложении со стороны финорганов, рабочие бригады должны применять настоящую инструкцию в общем порядке»¹².

Противоречие заключается в том, что исходные данные для анализа ситуации с задолженностью рабочие бригады должны были извлекать из документов подготовленных финотделом. Одновременно с этим добросовестность чиновников ставилась под сомнение и преследовалась цель – выявить нарушение в их деятельности. В данном случае очевидно стремление отсечь незначительные суммы долгов, чтобы затраты на проведения кампании, как минимум, окупились. При этом факты, которые позволяют выявить нарушения в работе финансовых органов, рассматриваются вне зависимости от суммы задолженности.

В обращении к участнику рабочей бригады говорилось: «Товарищ! Перед тобой две основные задачи: 1) По каждой недоимке ознакомиться со всем материалом финотдела, заполнить на каждого недоимщика анкету и проверить правильность действия финработников по взысканию недоимки и по ее сложению, если она была сложена; 2) Взыскать недоимку, то есть отправиться к недоимщику на квартиру и на его предприятие, если оно у него есть, выяснить все имеющиеся

у недоимщика имущество и арестовать это имущество (то есть описать его), чтобы путем дальнейшей его продажи покрыть недоимку»¹³.

Перечень того, что должен был сделать член рабочей бригады непосредственно на предприятии или в доме у должника столь внушителен, что сопоставим с выездной налоговой проверкой, которая требует значительного количества времени и сил, а также соответствующей подготовки, которой порой недоставало даже налоговым инспекторам.

В соответствии с Инструкцией операция осуществлялась рабочими бригадами по мандату прокуратуры, однако, их правовой статус был не вполне четко прописан. Они сочетали в себе функции контрольных и надзорных органов (финансовых органов, РКИ, прокуратуры), полномочия судебных приставов, оценщиков, следователь (прокуратуры, суда, Объединенного государственного политического управления (ОГПУ)), секретарей-делопроизводителей.

В материалах неоднократно подчеркивается роль анкеты, которая должна была заполняться представителями финотдела и тройки и включать в себя всю историю задолженности и детально фиксировать действия представителей налоговых органов. В Памятке члену рабочей бригады в частности говорилось: «При заполнении анкеты ответь, по возможности, когда будешь для этого изучать в финотделе материал о каждом неплательщике, особенно обрати внимание вот на что:

а) когда инспектор производил снятие остатка товаров предприятий недоимщика. Если при снятии остатка товаров каждый раз было бы меньше и меньше, и предприятие, таким образом, свертывалось, своевременно ли применялись меры взыскания;

б) через сколько времени после образования недоимки ([наступления] срока платежа) налоговый аппарат приступил ко взысканию;

в) все ли делалось для успешного взыскания: запрашивался ли адресный стол, если недоимщик переменил место жительства; требовались справки от домоуправления о том, куда мог уехать недоимщик, не осталось ли где-либо его имущество и т. п.; запрашивался ли ВИК [Волостной исполнительный

¹² ГАСО. Ф. Р-72. Оп. 1. Ед. хр. 246. Л. 7.

¹³ Там же. Л. 14.

комитет], если недоимщик имел связь с деревней, и были поэтому основания предполагать, что у него там есть имущество; что делалось против сокрытия имущества и выяснял ли инспектор, не вывезено ли оно к родственникам или знакомым недоимщика и т. п.;

г) давались ли недоимщику рассрочки и отсрочки платежа, на какой срок и выполнял ли он данные ему сроки;

д) если недоимка сложена или вынесена за баланс, то почему и на основании каких документов»¹⁴.

По нашему мнению, соблюдение перечня формальностей по документированию всех процедур было невозможно без специальной подготовки и профессиональных навыков. Полагаем, что основной объем административной работы брали на себя представители финансовых, правоохранительных или надзорных органов, то есть специалисты. По факту это должно было существенно ограничивать содержательное и деятельностное участие рабочих в данной кампании, делать его по сути фиктивным.

Особое внимание в Инструкции уделялось функции контроля над финансовым аппаратом, который, по определению, являлся ненадежным. В частности, рекомендовалось «зафиксировать те случаи, когда финорган сложил или вынес за баланс недоимку, а во время операции у недоимщика обнаружены значительное имущество и наибольшая сумма денег и ценностей. <...> Отметить случаи, когда финаппарат во время работы рабочей бригады самостоятельно и скрытно от последней ликвидировал недоимки, путем обнаружения недоимщика и изъятия у него имущества. Не наблюдалась ли во время работы бригады отчужденность со стороны финаппарата и соревнование в ликвидации недоимочности, а также задним числом дообложение ранее недообложенных частных. Если имели место, то зафиксировать случаи сращивания финаппарата с частником и, как следствие, вытекшие отсюда взятка за снижение налога по неосновательным жалобам, снятие с учета, предоставление возможности ликвидировать торговлю и уйти от уплаты налогов, беспатентная торговля и т. д. <...> Установить сумму недоимок, сложенных

¹⁴ ГАСО. Ф. Р-72. Оп. 1. Ед. хр. 246. Л. 14.

по манифесту ВЦИК от 2 ноября 1927 г.¹⁵, персонально по налогоплательщикам, с характеристикой их предприятий, причин сложения и ныне занимаемых должностей по найму»¹⁶.

В последнем случае речь идет о ревизии проведенной ранее амнистии, приуроченной к десятой годовщине Октябрьской революции.

Отметим также, что объяснение всех недостатков в работе финансовых органов исключительно через призму борьбы с коррупцией, с одной стороны, криминализирует, а с другой – чрезвычайно упрощает ситуацию в связи с тем, что причины занижать налогообложение частных у сотрудников финансовых органов могли быть более сложными и противоречивыми.

В заключение отмечалось, что «вся работа Рабочих бригад от начала до окончания ее должна быть проведена в строго секретном порядке и оглашению ни в коем случае не подлежит как самой Бригадой, так и организациями, имеющими к данному делу отношение. Работа Бригады должна быть проведена в ударном порядке, в зависимости от ее объема в минимально короткий срок – за две-три ночи, для чего к делу должно быть привлечено возможно большее число рабочих»¹⁷.

Эффективность данной кампании не могла быть высокой, поскольку бюрократическая система была ориентирована на самовоспроизводство, вопреки любым утверждениям о ее пролетарской природе. Е.Д. Твердюкова отмечает, что в начале 1930-х гг. «практика проведения массовых рейдов с широким привлечением общественности постепенно сошла на нет» [8, с. 46].

Изучая судебные-следственные дела, в которых в качестве обвиняемых выступали и частные предприниматели, и сотрудники налоговых органов, приходим к выводу, что их судьбы во многом схожи. Как правило, и те, и другие являлись выходцами из бедных слоев населения и чаще всего имели невысокий уровень образования. Большинство прошло

¹⁵ Об амнистии: постановление Президиума ЦИК СССР от 02.11.1927 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О сложении недоимок, штрафов и пени по налогам и ренде с малоимущих слоев населения: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 02.11.1927 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ ГАСО. Ф. Р-72. Оп. 1. Ед. хр. 246. Л. 11.

¹⁷ Там же. Л. 12.

службу в рядах царской, белой и Красной армий (в различных пропорциях и последовательности). После демобилизации или после краткосрочного периода работы в послевоенное время наступал этап выбора жизненной траектории, зачастую вынужденной, так как налоговая работа не была призванием этих людей. Поэтому определяющими при выборе места работы часто являлись факторы безработицы и нестабильности на рынке труда.

Эти факты заставляют усомниться в эффективности мер, предложенных для искоренения недостатков в работе финансовых органов. В частности, большие надежды возлагались на выдвинутых. Лица из пролетарской среды должны были исправить все искривления классовой линии, руководствуясь классовым чутьем.

Отметим, что работа в советских учреждениях и организациях, связанных с торговлей и финансами, не являлась привлекательной для граждан, которые стремились построить свою карьеру при новом строе. Неоднократно отмечалось нежелание коммунистов идти на такие должности как в силу недостатка образования, так и по причине рыночной ориентации этих видов деятельности. Возможно, что они осознавали временность, недолговечность существования этих организаций.

Очевидно и то, что рабочий, даже будучи членом партии, поступая на службу в финансовую организацию, был вынужден реализовывать поставленные перед ней цели, учитывающие интересы как рыночных, так и плановых начал. Он вовлекался в сферу влияния корпоративных интересов, что приводило к трансформации если не мировоззрения, то совершенно определенно – профессионального поведения. Таким образом, желаемое и идеальное, с точки зрения большевистской доктрины, поведение сотрудников финансовых органов стало возможным лишь с коренным изменением государственной финансово-кредитной политики, ликвидацией нэпа и переходом к мобилизационной модели экономики.

Список литературы

1. *Килин А.П.* Новая экономическая политика как модель управления: проблема интерпретации // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сб. науч. тр. / под ред. О.В. Горбачева, Л.Н. Мазур. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 222-232.
2. *Ленин В.И.* Заключительное слово по докладу «О продовольственном налоге». 27.05.1921 г. 10 Всероссийская конференция РКП(б) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Изд-во полит. лит., 1970. Т. 43. С. 317-332. URL: <http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/lenin/43.pdf> (дата обращения: 07.04.2018).
3. *Ленин В.И.* Как нам реорганизовать Рабкрин. Предложение 12 съезду партии. 23 января 1923 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Изд-во полит. лит., 1970. Т. 45. С. 383-388. URL: <http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/lenin/45.pdf> (дата обращения: 07.04.2018).
4. *Троцкий Л.Д.* Заключительное слово на заседании ЦКК. Июнь 1927 г. // Искра – Research. Россия и марксизм в XX веке. URL: <http://web.mit.edu/fjk/www/Trotsky/sochineniia/1927/19270614.html> (дата обращения: 07.04.2018).
5. *Килин А.П.* Налоговые работники и частные предприниматели на Урале как акторы экономики нэпа: по следам «Астраханского дела» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 2 (151). С. 77-91.
6. *Гринвальд Я., Ханкин И., Чилим И.* Класс против класса. Экономическая контрреволюция в Астрахани. Саратов: Гос. изд-во. Нижне-Волж. отд-ние, 1930. 240 с.
7. *Килин А.П.* «Красный город»: симбиоз аграрного и индустриального укладов в уральской провинции // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. Вып. 17. С. 177-194.
8. *Твердюкова Е.Д.* Государственное регулирование торговли в СССР (конец 1920-х – середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ. СПб.: Филолог. фак. СПбГУ, 2011. 328 с.

Поступила в редакцию 15.07.2018 г.

Отрецензирована 10.08.2018 г.

Принята в печать 17.09.2018 г.

Информация об авторе

Килин Алексей Павлович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: alexey.kilin@urfu.ru

Для цитирования

Килин А.П. «Искавление классовой политики явилось следствием засоренности налогового аппарата чуждыми людьми»: организация кампании по чистке налоговых органов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 176. С. 165-176. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-176-165-176.

DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-176-165-176

“THE DISTORTION OF CLASS POLICY STEMMED FROM THE IMPURITY OF TAX BUREAUCRACY WITH EXTRANEIOUS PEOPLE”: ORGANISING A CAMPAIGN FOR CLEARING OF TAX SERVICES

Aleksey Pavlovich KILIN

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
19 Mira St., Yekaterinburg 620002, Russian Federation
E-mail: alexey.kilin@urfu.ru

Abstract. The aim of the study is to investigate into the tax bureaucracy control mechanism which was implemented under the campaign for collection of arrears from private entrepreneurs and for clearing of tax bureaucracy. The source for the research is the instructions of Central Headquarters of working team for patronage over USSR People’s Commissariat for Finance and the instructions of Sverdlovsk Regional Financial Administration in respect to Sverdlovsk regional financial department. Under the campaign not only fiscal but also political aims were present: to demonstrate the determination of the government in its fight against private sector and to organise a clearing of tax bureaucracy from the representatives of class extraneous social groups. The engagement of factory workers, true proletariat, able to gradually fulfil the designated aims was seen as a guarantee of the campaign. Active participation of citizens who were not professionally qualified for this campaign led to the abuse and violation of legislature. However, in the view of the organisers this fact was not seen as a flaw considering the political character of the campaign. Financial workers were seen as potential law-breakers in the instructions; their activities were evaluated as not effective enough and contradicting the ideology. This approach contradicted the presumption of innocence, discredited both an individual worker and a financial organisation. This campaign testified for radical attack on the New Economic Policy not only in respect to its mixed economy but also to the institutions that provided the functioning of market mechanism in Soviet Russia. Financial organisations either disappeared or their activity was essentially transformed under the mobilisation model of Soviet economy.

Keywords: New Economic Policy; financial body; taxation; human resource management; class; revision; clearing; private sector

References

1. Kilin A.P. Novaya ekonomicheskaya politika kak model' upravleniya: problema interpretatsii [New economic policy as a management model: the problem of interpretation]. *Sbornik nauchnykh trudov «Epokha sotsialisticheskoy rekonstruktsii: idei, mify i programmy sotsial'nykh preobrazovaniy»* [Digest of Scientific Works “The Era of Socialist Reconstruction: Ideas, Myths and Programs of Social Transformations”]. Yekaterinburg, Ural University Publ., 2017, pp. 222-232. (In Russian).
2. Lenin V.I. Zaklyuchitel'noe slovo po dokladu «O prodovol'stvennom naloge». 27.05.1921 g. 10 Vserossiyskaya konferentsiya RKP(b) [Final word on the report “On the food tax”. May 27, 1921. 10 All-Russian Conference of the Communist Party of Russia (Bolsheviks)]. In: Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols.]. Moscow, Political Literature Publ., 1970, vol. 43, pp. 317-332. (In Russian). Available at: <http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/lenin/43.pdf> (accessed 07.04.2018).

3. Lenin V.I. Kak nam reorganizovat' Rabkrin. Predlozhenie 12 sezdu partii. 23 yanvarya 1923 g. [How can we reorganize the Rabkrin. The proposal to the 12 Party Congress. January 23, 1923]. In: Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols.]. Moscow, Political Literature Publ., 1970, vol. 45, pp. 383-388. (In Russian). Available at: <http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/lenin/45.pdf> (accessed 07.04.2018).
4. Trotskiy L.D. Zaklyuchitel'noe slovo na zasedanii TSKK. Iyun' 1927 g. [Final speech at the meeting of the Central Executive Committee. June 1927]. *Iskra – Research. Rossiya i marksizm v XX veke* [Iskra – Research. Russia and Marxism in the 20 Century]. (In Russian). Available at: <http://web.mit.edu/fjk/www/Trotsky/sochineniia/1927/19270614.html> (accessed 07.04.2018).
5. Kilin A.P. Nalogovye rabotniki i chastnye predprinimateli na Urale kak aktory ekonomiki nepa: po sledam «Astrakhanskogo dela» [Tax workers and private entrepreneurs in the Urals as actors in the economy of the NEP: in the wake of “Astrakhan case”]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki – Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 2016, vol. 18, no. 2 (151), pp. 77-91. (In Russian).
6. Grinvald Y., Khankin I., Chilim I. *Klass protiv klassa. Ekonomicheskaya kontrrevolyutsiya v Astrakhani* [Class Against Class. Economic Counter-Revolution in Astrakhan]. Saratov, State Publ., Nizhne-Volzhscoe Department, 1930, 240 p. (In Russian).
7. Kilin A.P. «Krasniy gorod»: simbioz agrarnogo i industrial'nogo ukladov v ural'skoy provintsii [“Red city”: a symbiosis of agricultural and industrial structures in the Ural Province]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. [Document. Archive. History. Modernity]. Yekaterinburg, Ural University Publ., 2017, vol. 17, pp. 177-194. (In Russian).
8. Tverdyukova E.D. *Gosudarstvennoe regulirovanie torgovli v SSSR (konets 1920-kh – seredina 1950-kh gg.): istoriko-pravovoy analiz* [State Regulation of Trade in the USSR (Late 1920s – Mid 1950s): Historical and Legal Analysis]. St. Petersburg, Philological Faculty of St. Petersburg University, 2011, 328 p. (In Russian).

ACKNOWLEDGEMENTS: The study is fulfilled at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project № 16-18-10106 “Early Soviet Society as a Social Project: Ideas, Mechanisms of Implementation, and the Construction Results”).

Received 15 July 2018

Reviewed 10 August 2018

Accepted for press 17 September 2018

Information about the author

Kilin Aleksey Pavlovich, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of Document Science, Archival Science and History of Public Administration Department. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: alexey.kilin@urfu.ru

For citation

Kilin A.P. «Iskryeniye klassovoy politiki yavilos' sledstviem zasorennosti nalogovogo apparata chuzhdymi lyud'mi»: organizatsiya kampanii po chistke nalogovykh organov [“The distortion of class policy stemmed from the impurity of tax bureaucracy with extraneous people”: organising a campaign for clearing of tax services]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 176, pp. 165-176. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-176-165-176. (In Russian, Abstr. in Engl.).